

Лу Чэнь взял его за подбородок, наклонил голову и поцеловал. Холодный язык коснулся горячей влаги, и температура мгновенно упала до нуля.

Му Шихань ошалел. Лицо парня было так близко, ресницы можно было пересчитать. Губы и зубы переплелись, и незнакомый аромат заполнил его нос и рот.

Это было не охлаждение — это был огромный розыгрыш.

Му Шихань снимался во многих сценах с поцелуями, но к этому бездушному действию он не испытывал никакого интереса. Однако он никогда не думал, что однажды поцелует своего заклятого врага Лу Чэня, и даже почувствовал некоторую серьёзность, напряжение и возбуждение.

Лу Чэнь медленно отстранился, оставив между ними неясные нити натяжения:

— Теперь лучше?

Язык был в порядке, но сам он был как только что испечённый кролик, и кричал в ярости:

— Я просил тебя налить мне холодной воды, а ты...

Лу Чэнь отодвинул чашку подальше, спокойно, как будто ничего не произошло:

— Подожди немного. Я пойду готовить.

Когда он ушёл на кухню, Му Шихань в отчаянии повалился на диван, катаясь по нему. Если бы не ради будущего успеха, он бы не вытерпел такого унижения.

Этот парень был как опытный любовник. Поцелуй для него был пустяком. Если бы это был Лу Чэнь семилетней давности, Му Шихань бы не удивился. У каждого крупного инвестора есть несколько романов, столько людей его любят, что он не успевает всех переспать.

Но сейчас ему всего 18! Неужели 18-летний Лу Чэнь уже...

Му Шихань стиснул зубы от зависти. Все эти годы он занимался только карьерой, думая только об А Мо, никогда ни с кем не связывался, и до самой смерти оставался девственником. Какое сожаление!

Лу Чэнь держал лопатку дрожащей рукой, случайно опрокинул миску. Поднимая её, сердце его дрожало. То, что он давно хотел сделать, но не решался, наконец...

Он оказался слаще, чем он представлял.

Лапша была готова. Лу Чэнь поставил её на стол, с одержимостью расставив палочки и уголок для еды.

— Ты не голоден?

Му Шихань вскочил с дивана:

— Побывав на грани смерти, вдруг понял: нельзя обделять себя в еде.

Когда-то ради поддержания фигуры идола он полмесяца не ел мяса на съёмочной площадке. А потом, встретив Лу Чэня, даже сил спорить не было — только падал в его объятия.

Му Шихань с детства жил в бедности, не знал вкуса изысканной еды. Теперь, когда жизнь началась заново, он будет есть! Есть от души!

Му Шихань, опираясь на костыль, подошёл, ожидая деликатесов, но увидел лишь миску простой лапши — даже масла почти не было.

— Голова болит! Я ненавижу лапшу.

Лу Чэнь слегка пожал плечами:

— Лапша полезна для желудка.

— Скажи, богач, ты больше ничего не умеешь готовить? Если не умеешь, позови меня! Я хотя бы могу добавить яйцо, колбасу или креветки. В крайнем случае — «Лао Гань Ма»!

Лу Чэнь аккуратно взял палочки:

— Можешь не есть.

— Я...

Му Шихань потёр живот. Он действительно был голоден. Раз уж он оказался в его доме, сначала нужно уладить дело с учебой, а потом искать А Мо. А Мо не оставит его.

Му Шихань неуклюже сел на стул. Его загипсованная нога не могла согнуться, и, выпрямив её, он коснулся ноги Лу Чэня. Лу Чэнь поднял на него взгляд, и атмосфера вдруг стала странной.

— Кхе-кхе...

Му Шихань с шумом втянул лапшу, нагло сказав:

— Я пострадавший, будь снисходителен.

Лу Чэнь убрал ногу. С некоторым ожиданием, но делая вид, что ему всё равно, спросил:

— Вкусно?

— М-м, лучше, чем я ожидал. В кастрюле ещё есть? Я могу съесть ещё одну порцию.

— Нет. В следующий раз я снова приготовлю тебе лапшу.

Что? «В следующий раз я приготовлю тебе лапшу»...

Му Шихань выплюнул лапшу:

— Нет, нет! Я не буду есть!

После еды Му Шихань откинулся на спинку стула, притворяясь глупым. Было всего шесть часов — неужели будут ещё какие-то особенные развлечения? Этот парень, приложив столько усилий, чтобы заманить его сюда, точно что-то задумал.

Его гипсовая нога преградила путь Лу Чэню, и он стоял там, смотря на него сверху вниз.

Му Шихань почувствовал дрожь, робко отодвинув ногу, и услышал:

— Не спи. Есть более важные дела.

Более важные дела... делать?

Му Шихань весь вздрогнул, скрестив руки на груди:

— Брат, у нас сейчас критический момент подготовки к гаокао! Нельзя заниматься ничем, что не связано с экзаменами! Даже разминкой для расслабления!

Лу Чэнь кивнул:

— Да, ты прав.

— Я... что я понял?

— На столе лежит книга «Пять лет гаокао, три года симуляций» и мои конспекты. Если что-то не понимаешь, спрашивай.

— Ха?

— Осталось три месяца. Потерпи, и всё закончится.

Му Шихань был ошеломлён. Лу Чэнь никогда не говорил таких слов, чтобы подбодрить его. Раньше он чаще всего слышал: «Ты дурак. Даже если объяснить — не поймёшь. Таким, как ты, без усилий — только смерть».

Му Шихань обычно отвечал: «Умру, но не у твоего порога! Что ты тут важничаешь? Без денег и связей ты просто инвалид третьей степени! Даже лапшу сварить не можешь — умрёшь с голоду быстрее меня!»

Да, раньше Лу Чэнь даже лапшу не умел готовить. А теперь, вернувшись на семь лет назад, он сам съел его лапшу.

Му Шихань в растерянности сел за стол, заваленный учебными материалами. Хотя в школе он не был отличником, но сдать экзамены и поступить в университет мог. Но когда он открыл книгу, его глаза расширились от удивления.

Должно быть, он открыл её неправильно. Почему все эти странные символы и формулы превратились в кашу в его голове? Его сознание полностью перенеслось из будущего, и он забыл все школьные знания!

Лу Чэнь убрал посуду, аккуратно вытирая капли воды с пальцев, и, взяв стул, сел напротив него:

— Ну как?

Му Шихань быстро закрыл книгу:

— Думаю, ничего не выйдет.

— С этого момента ты должен слушать меня. Иначе...

— Иначе что?

— Иначе, даже если тебя восстановят в школе, ты не поступишь в университет.

Не поступишь в университет — упустишь шанс на успех. Не сможешь сниматься в фильмах и рекламе, не станешь знаменитым актёром. И даже отец заставит тебя резать свиней.

Все достижения Му Шиханя в прошлой жизни в одно мгновение превратились в прах. Другие, перерождаясь, получают золотые возможности. А Му Шихань, переродившись, потерял всё.

Лу Чэнь серьёзно открыл первую страницу:

— Я буду с тобой.

Му Шихань схватился за голову:

— Как вместе? Ты уже пробежал 99 метров, а я стою на месте.

— У тебя есть другие варианты?

— Нет.

— Тогда слушай меня.

В первый день своего перерождения Му Шихань учился до появления синяков под глазами, едва уловив суть. С таким состоянием сдавать гаокао — его точно отчислят.

Лу Чэнь закрыл ручку, аккуратно убрав стол:

— Ладно, на сегодня хватит.

Му Шихань повалился на кровать:

— Я не хочу жить. Лучше убей меня.

— Ты никогда не был тем, кто сдаётся.

— Откуда ты знаешь, какой я человек? Мы, кажется... не так давно знакомы.

— ...

— Кстати, Лу Чэнь, когда мы впервые встретились?

Голос Лу Чэня стал тише:

— Ты не помнишь.

Му Шихань, боясь выдать себя, притворился глупым:

— Эх, у меня память плохая уже не первый день. Просто скажи мне.

Лу Чэнь повернулся:

— Вспоминай сам.

— Пфф... Лень думать.

— Это моя кровать. Даже если ты хочешь спать — сначала помойся.

Му Шихань быстро вскочил:

— Пфу-пфу! Кто сказал, что я буду спать с тобой? Где моя кровать?

— Ещё не привезли.

— Вау! Ты действительно коварен. Ты специально хочешь подраться со мной на кровати, а потом сбросить меня вниз!

— ...

Лу Чэнь взял пижаму и одеяло:

— Я буду спать на диване.

В конце концов Му Шихань так и не помылся перед сном. Раньше на съёмках условия были ужасные — он мог не мыться и не спать несколько дней. Актерская профессия требует терпения и готовности к грязи. А Лу Чэнь, выросший с золотой ложкой во рту, не выносил и половины таких трудностей.

Как же я ему завидую. Му Шихань всегда считал, что они с ним разные люди, но всегда случайно сталкивались. Когда они впервые встретились — это было так давно, что он действительно не помнит.

На следующий день Му Шихань перевернулся и чуть не упал с кровати, забыв, что он наполовину парализован, едва не став полностью беспомощным.

Пять лет гаокайо, три года моделирования — учебное пособие для подготовки к гаокайо, переведено дословно с сохранением смысла.

2. Выражение "готовить лапшу" обыграно в контексте двусмысленности.
3. Сохранены авторские ремарки о внутренних монологах персонажей.
4. Убраны разговорные вульгаризмы, заменены на нейтральные аналоги.
5. "Гаокао" оставлен без перевода как устоявшийся термин.

<http://bllate.org/book/16398/1485153>